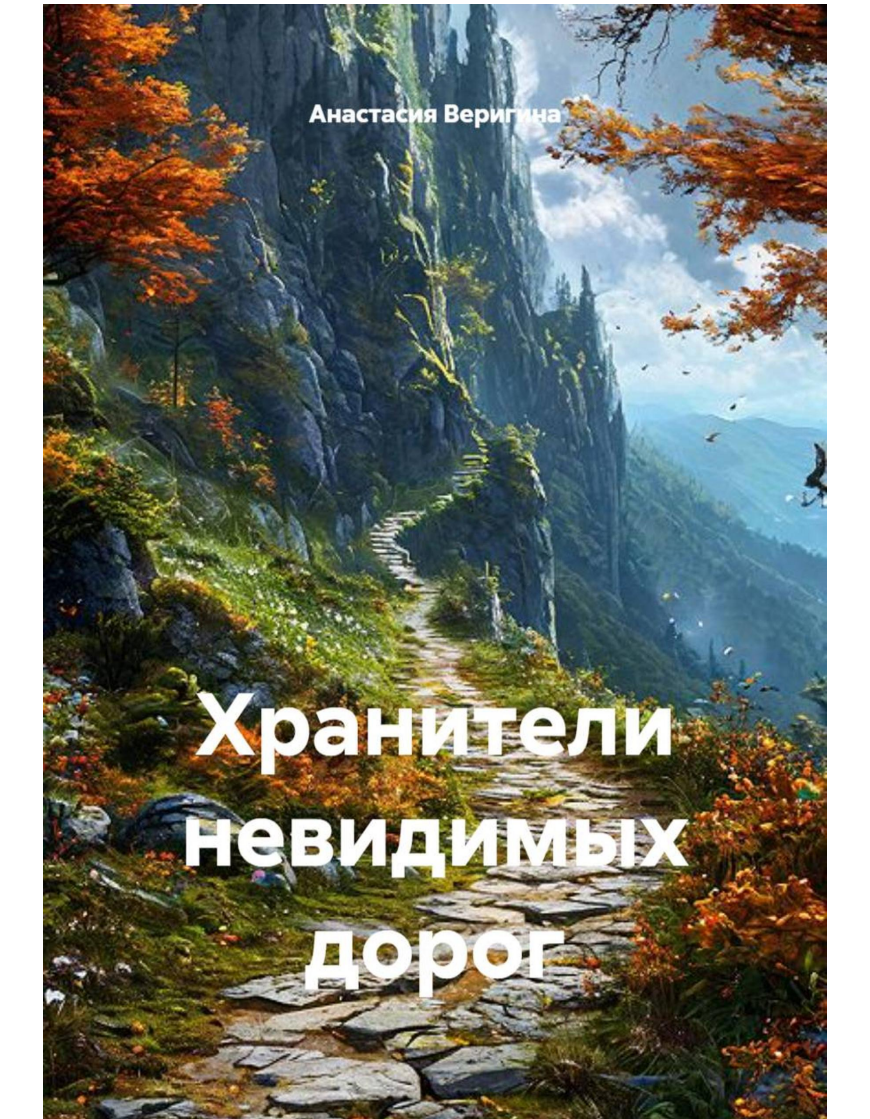

Анастасия Веригина

Хранители невидимых дорог

Анастасия Веригина

Хранители невидимых дорог

<https://litres.ru/74409293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стать Хранителем невидимых дорог невозможно по праву рождения или приказу - этот титул обретают лишь те, кто решился пройти истинный путь героя. Эта невидимая тропа лежит через опасные Пути Забвения. Тропа фантастических смыслов сказочной красоты. Волшебство внутренней природы направляет. Она ведет не сквозь пространство, а вглубь собственной души, заставляя столкнуться с самыми темными страхами, ложными убеждениями и глубокими заблуждениями о самом себе. Только разрушив прежние иллюзии, познав свое истинное "я" и приняв судьбу без остатка, можно увидеть скрытые дороги и получить силу оберегать их. Но сможет ли герой не потеряться на Пути Забвения, где так легко забыть, ради чего ты вообще отправился в дорогу? Выбери героя и проводи его невидимым путём к истинному "Я". Где внутренняя природа расцветает волшебным садом

Анастасия Веригина

Хранители

НЕВИДИМЫХ ДОРОГ

От автора : Сказка создана при участии Алисы AI.

Сказка о хранителе с вуалью на глазах

Глава первая. Указатель

Торин проснулся до рассвета, как всегда. Тело не спрашивало - оно просто вставало, натягивало сапоги, брало молоток и выходило на тропу. Двадцать лет одно и то же утро.

Воздух пах мокрой землёй и хвоей. Где-то в лесу прокричала птица -резко, недовольно, будто упрекая кого-то за то, что ночь слишком длинная. Торин не услышал. Он уже думал о делах: тот самый восточный указатель покосился после дождя, надо подправить; на северной тропе выбоина, засыпать; у южной развилки кто-то сорвал табличку - повесить новую.

Он шёл по знакомой дороге и не видел по сторонам. Не потому что не хотел - потому что глаза были заняты. На них сидела вуаль, и Торин не знал об этом. Он думал, что видит мир. Видел - вуаль.

Указатель на развилке он выстругал ещё вчера вечером. Доска была гладкой, буквы ровными, края подрезаны под линейку. Торин гордился своей работой: каждый столб, каждая

табличка, каждая стрелка - всё было точным, крепким, правильным.

Он прибил указатель к столбу тремя гвоздями - один сверху, два по бокам. Проверил: не шатается. Отёр руки о тряпку. Полюбовался.

«Прямо - деревня. Налево - луга. Направо - никуда».

Вуаль на глазах была такой привычной, что Торин считал её своим лицом.

Глава вторая. Девочка с жуком

Солнце поднялось. Тропа ожила: потянулись путники - кто с тюками, кто с детьми, кто один, понутив голову. Торин стоял у столба и кивал каждому, будто проверял билеты.

Девочка появилась часов в десять. Босая, с растрёпанной косой, в платье, которое было ей велико - рукава свисали ниже пальцев. Она не шла по тропе. Она сидела на обочине, на корточках, и что-то рассматривала в ладонях.

- Эй, - окликнул Торин. - Здесь не место для посиделок.

Девочка подняла голову. В её глазах не было ни страха, ни обиды - только удивление, будто она впервые заметила, что рядом вообще кто-то стоит.

- Он шевелится, - сказала она и протянула ладони. На них сидел жук - чёрный, блестящий, с усами, которые трепетали, как ресницы. - Видишь? Вот тут, лапкой.

Торин хотел сказать «вставай и иди». Хотел - но вдруг жук шевельнул лапкой, крошечное, почти невидимое движение.

И у Торина что-то дрогнуло внутри - где-то глубоко, под рёбрами, в месте, о котором он не знал.

- Он живой, - повторила девочка. - И тут трава между камнями. И мох. И маленький гриб. Видишь?

Торин посмотрел. Увидел траву. Увидел мох. Увидел гриб - крошечный, рыжий, с мокрой шляпкой. Всё это было здесь всегда. Двадцать лет - всегда. Но он не видел, потому что глаза были заняты вуалью.

- Тебе нельзя тут сидеть, - сказал он, но голос уже не был строгим. Скорее растерянным.

- Почему? - спросила девочка.

И Торин не нашёлся. Потому что «опасно» было его правилом, а не правдой. Дорога была ровная, широкая, безопасная. Девочке ничего не угрожало. Ей угрожал только он - своими правилами.

Девочка аккуратно посадила жука на травинку, встала и пошла дальше, напевая тихий мотивчик, который Торин не разобрал. Он смотрел ей вслед и впервые чувствовал что-то непонятное - не вину, не стыд, а будто кто-то приоткрыл дверь в комнату, о которой он забыл.

Глава третья. Старик, который шёл назад

На второй день после встречи с девочкой к развилке пришёл старик. Торин знал его - тот проходил тут каждую неделю, и каждый раз шёл не вперёд, как все, а назад. Обратно. Туда, откуда пришёл.

Торин уже привык разворачивать его. «Дорога - туда», говорил он и показывал на указатель. Старик кивал, послушно шёл вперёд, а через час возвращался. Снова «туда». Снова обратно. Как маятник.

Но в этот раз Торин не успел открыть рот. Старик остановился сам, посмотрел прямо на Торуна - и тот увидел в его глазах что-то, чего не замечал раньше. Не упрямство. Не глухоту. Боль. Тихую, привычную, давно вросшую, как заноза.

- Ты всё время стоишь тут, - сказал старик. Голос был хриплым, тихим, будто он долго не разговаривал. - А когда последний раз просто шёл? Без цели? Без «туда» и «обратно»?

- Я хранитель, - ответил Торин. - Моё место - здесь.

- Стоять и смотреть на указатели - это не хранить, - сказал старик. - Хранить - это замечать. А ты не замечаешь.

Он помолчал. Потом добавил, тише:

- Я ищу место, где похоронил жену. Оно где-то здесь. Я хожу и не могу найти. Язык забыл - не помню, как спросить. А ты мне каждый раз говоришь «туда».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.